

После того как Тан Сан ушёл, Тан Ян сидел во дворе и смотрел в сторону двери, не моргая. Тан Хао и А Ин не могли ничего поделать и собрали свои вещи, чтобы как можно скорее отправиться в путь. Их не очень волновало желание взять Тан Яна к известному врачу; гораздо важнее было отвести его в Великий лес Звёздного Духов, где можно было бы удобнее тренировать Тан Яна. Учитывая, что Тан Ян родился таким необычным, а его ситуация не подходит для того, чтобы её знали посторонние, заниматься им могли только они. Лишь обладая достаточной силой, Янер сможет защитить себя. В конце концов, Санер не может всё время заботиться о Яне. После того как Тан Хао закончил сборы, он надел чёрный плащ и направился в Ноттинг Сити, заявив, что не будет отправлять Тан Сана в школу. Но это же его сын, он должен следить за ним внимательно. Если он правильно помнит, учитель должен быть в Ноттинг Сити. Несмотря на то что мир не признает учителя, Тан Хао видел его и знал, что тот не таков, как о нём говорят, и именно учитель лучше всего обучит троих детей. Тан Хао двигался очень быстро. Когда Тан Сан следовал за деревенским главой Джеком в Ноттинг Колледж, Тан Хао уже ждал в укрытии. Увидев, как Тан Сана и Джека затрудняли входом, Тан Хао прищурил глаза. К счастью, кто-то остановил его, иначе он не был бы уверен, что не начнёт их тайно избивать. Увидев, что без его вмешательства Тан Сан тоже был принят учителем, особенно услышав фразу «учитель на день, отец на жизнь», Тан Хао едва сдержал свою злость. Поэтому, когда он появился перед учителем, тон Тан Хао был не самым приятным, но ради сына он сдержал недовольство и бросил учителю черный жетон, лишь бы тот хорошо заботился о Тан Сане шесть лет. Учитель был в полном недоумении, когда Тан Хао пришёл. Он не ожидал увидеть самого младшего титулованного Дуло. Нужно знать, что Хао Тянь Дуло был его идиолом. Также он не ожидал, что его новый ученик – сын Чистого Неба Дуло, поэтому первым духом Тан Сана должен был быть Молотов Чистого Неба. После ухода Тан Хао, учитель направился в общежитие для рабочей учёбы, чтобы взглянуть на Тан Сана. Когда он увидел маленького кролика в комнате Тан Сана, он не смог не нахмуриться. Он выскочил из леса сразу после трансформации. К счастью, в Ноттинг Сити не будет больших имен, и всё ещё было безопасно. Если бы этот кролик представлял опасность для Санера, его пришлось бы вернуть обратно в лес. Тан Хао в последний раз взглянул на Тан Сана и ушёл. После его ухода Тан Сан вдруг пробудился, посмотрел на яркий лунный свет за окном и нахмурился, всё время чувствуя, что кто-то только что смотрел на него. Наверное, это иллюзия. Тан Сан снова закрыл глаза, но Сяо У, находившаяся недалеко, вздохнула с облегчением; её присутствие слишком пугало. Так началась шесть лет академической жизни Тан Сана, в то время как Тан Ян уже был уведён Тан Хао и А Ин в Великий лес Звёздного Духов. Великий лес Звёздного Духов — это самый большой лес духовных зверей на континенте Дуло. Здесь обитает множество духовных зверей, а кризисы подстерегают за каждым углом, и Тан Ян начнёт свой процесс культивирования именно здесь. Тан Хао и А Ин привели Тан Яна в скрытую долину в Великом лесу Звёздного Духов. Долина была зелёной и полна жизни. Как только Тан Ян пришёл, он влюбился в это место. Глядя на Тан Хао, который строил деревянный дом, он с яркими глазами спросил с волнением: — Папа, могу я стать основным существом? Тан Хао, посмотрев на А Ин, полностью окружившую долину синей серебряной травой, кивнул: — Да, но ты не можешь покидать долину. Тан Ян был так счастлив, что даже не снял одежду. Он сразу же превратился в жидкое зелёное пламя, парящее в воздухе, а синяя серебряная трава по всей долине начала расти невероятно быстро. Чувствуя сильную жизненную силу в долине, Тан Ян избегал Тан Хао и А Ин и превратил всю долину в море зелёного огня. А Ин стояла рядом с Тан Хао, глядя на зелёные пламя в долине и пробормотала: — Если бы не то, что Ян'ег родился от меня, я бы подумала, что он не наш ребёнок. Тан Хао улыбнулся, обняв А Ин: — Способности Ян'ера действительно поражают мир. Даже редкая элементарная боевая душа может проявить свою истинную форму только после 70 уровня. Но, похоже, этот ребёнок от рождения способен переключаться между истинным телом боевого духа и человеческим. Когда А Ин услышала слова Тан Хао, её глаза вдруг расширились. Она посмотрела на пламя, которое сознательно избегало их, и с недоверием произнесла: — Ян'ег похож на способность, которой душа зверя

стремилась достичь на протяжении ста тысяч лет: иметь возможность переключаться между боевыми духами и человеческими формами, обладать силой духов зверей и при этом иметь скорость культивирования и таланты людей – это мечта для нас. — Способности Ян'ера нужно хранить в секрете до тех пор, пока он не сможет защитить себя, — Тан Хао тоже нахмурился. По словам третьей сестры, Ян'ег обязательно станет целью как для Духовного Дворца, так и для Духовных Зверей. Хотя Тан Ян слышал, что они говорят, для него было не так-то просто быть пойманным кем-то. Поймать его, обладая такой необычной силой, можно было только специальными методами, особенно когда речь шла о таком огне, как у него, который уже обладает разумом. Хотя он не понимает многих вещей в этом мире, у него всё же есть инстинкты выживания. Но чтобы избежать ненужных трудностей и меньше показываться брату, пусть будет тот маленький молоток! А Ин не знала, что пламя в этой долине было сердцем Тан Яна, и могла лишь закричать к пламенам, заполнившим долину: — Ян'ег, вернись обратно скорее. Тан Ян убрал море огня, снова превратившись в маленькое зелёное пламя, а затем обратно в человеческую форму, лишь слегка смутившись. Растения в долине росли, как сумасшедшие, под воздействием его пламени. Когда А Ин одевала Тан Яна, Тан Хао устало вздохнул. Способности их младшего сына действительно внушают страх. К счастью, Ян'ег спал все эти годы, иначе он бы не знал, что произойдёт, когда он был малышом! — Мам, не нужно больше кричать, я слышу это, — произнёс Тан Ян, засунув маленькую руку в рукав своей одежды и мягко посмотрев на А Ин. А Ин улыбнулась и надела ему другой рукав: — Пламя Ян'ера содержит сильную жизненную силу. Ты видишь, как быстро растут растения в долине, поэтому Ян'ег не должен легко становиться пламенем в будущем. Иначе они будут похищены. Тан Ян наклонил голову. Хотя в нём содержится бесконечная жизненная сила, он всё же был необычным огнём. Несмотря на то, что его атакующие способности были самыми слабыми среди всех различных огней, у него все же были все характеристики пламени. Однако, поскольку мама не хочет, чтобы он менялся, он будет оставаться прежним, и всё будет лучше, когда его подавленная сила восстановится. А Ин надела одежду на Тан Яна. Тан Хао подошёл ближе и взглянул на своего маленького сына, чей рост едва достигал его бёдер. Тан Хао присел и погладил его зелёные волосы: — Ян'ег, с завтрашнего дня я буду тренировать тебя. Так что не надо использовать свои способности огня с завтрашнего дня. Сосредоточься на своём маленьком молоточке, понял? Тан Ян blink, его жидкие зелёные глаза смотрели прямо на Тан Хао и кивнули: — Понял, папа. Тан Хао улыбнулся и посадил Тан Яна на траву. А Ин уже пошла в просто построенный деревянный дом готовить обед. — Но прежде, Ян'ег, ты должен рассказать папе, что ты знаешь о своих пламени? — Хм... — Тан Ян сел на колени у Тан Хао, его маленький мозг начал упорядочивать мысли. — Пламя называется пламенем жизни, и я могу заставить семя расти и созревать, если оно есть. Тан Ян прищурился. Это то, чем он гордится. Он не считает это особенным, как огонь высокой температуры. — Это всё, Ян'ег? — спросил Тан Хао. Тан Ян покачал головой. Он нахмурился от затруднения. Он не знал, как сказать: — Нет, у меня есть характеристики пламени, но моя величайшая способность — это жизненная сила, и она может даже продлить жизнь людям. Глаза Тан Хао расширились. Долговечность! Это просто мечта для многих людей, стремящихся прорваться в силу, но имеющих недостаточный срок жизни. Тан Хао быстро поднял своего младшего сына, посмотрел ему в глаза и сказал серьёзно: — Запомни, если в будущем твои пламя станут известными другим и они будут думать, что это обычное пламя, не рассказывай о пламени, содержащем жизненную силу, и позволяющем людям жить дольше. Тан Ян кивнул в знак согласия. Как только он стал разумным, он понял, что чуждое пламя – это то, о чём люди, особенно алхимики, мечтали бы. Поэтому он никогда не смел покинуть своё место рождения и тихо превращался в незаметную траву, даже не смея стать лечебными травами, как это делают другие существа. Тан Хао увидел, что он понимает, и почувствовал облегчение. На следующий день Тан Яна рано разбудили Тан Хао и А Ин. После завтрака Тан Хао и А Ин отвели Тан Яна на открытое пространство в долине: — Ян'ег, выпусти маленький молоток. Тан Ян послушно вытянул левую руку и выпустил маленький молоток. Голубой золотой молоток выглядел скорее

как произведение искусства в нежных и белоснежных руках Тан Яна, чем как знаменитый молот Чистого Неба континента. Тан Хао выпустил свой Молот Чистого Неба, и глаза Тан Яна засветились. Он видел этот большой молот в прошлый раз, но вскоре его отец убрал его. Теперь, увидев его снова, Тан Ян стал любопытен по поводу различий между большим молотом его отца и его маленьким молотком. — Ян'ег, мой дух называется Молотом Чистого Неба. Это наследственный дух клана Чистого Неба. Позже я расскажу тебе о клане Чистого Неба. А сейчас, если ты внимательно посмотришь на свой Боевой Дух, он уже не является просто Молотом Чистого Неба. Он объединяется с мутировавшим духом Молота Чистого Неба и твоим материнским Духом Синей Серебряной Императрицы. — Следуя словам Тан Хао, А Ин также выпустила свой Боевой Дух, Синюю Серебряную Императрицу. Как только синяя серебряная трава с золотыми нитями появилась, синяя серебряная трава в долине бросилась в сторону синей серебряной императрицы. — Как его зовут? — Тан Ян дотронулся до маленького голубо-золотого молоточками правой рукой и, наклонив голову, спросил Тан Хао и А Ин. — У него нет имени, ты можешь назвать его сам в будущем, — ответил Тан Хао, наблюдая, как слабо выраженные вены на лбу его сына начинают трепетать. Затем он добавил: — Ян'ег, поскольку твой мутированный дух ориентирован на хорошее направление, он должен объединять в себе характеристики Молота Чистого Неба и Синей Серебряной Императрицы. Теперь твоя мама и я научим тебя двум боевым искусствам отдельно, и тебе нужно думать и чувствовать свой боевой дух, чтобы понять его и стать мощнее. — О, — Тан Ян забрал маленький молоток из левой руки правой и переворачивая его вверх и вниз, произнёс: — Тогда он будет называться Лан Хао молот с этого момента, ладно? Углы глаз Тан Хао дернулись, и А Ин тоже рассмеялась, продемонстрировав свою улыбку; Ян'ег такой милый! — Ну, называй, как хочешь, — Тан Хао убрал Молот Чистого Неба и, откинув его на спину, произнёс: — Ты спал все эти годы, и твоё тело недостаточно крепко. Сначала утром тебе нужно позаниматься физическими упражнениями, а вечером твоя мама обучит тебе культивирование Духа Синей Серебряной Императрицы. Тан Ян, наконец, отвёл внимание от Лан Хао молотка, забрал его и с беспомощным видом посмотрел на Тан Хао: — Папа, я в хорошей форме. Если не верите, проверьте. — О? — Тан Хао почувствовал, что младший сын всё ещё не понимал, насколько сильно ему необходимо тело для культивирования Молота Чистого Неба, чтобы почувствовать себя достаточно хорошим. Он подошёл к младшему сыну, присел, повернул его и отвёл к себе спиной. Его ладонь начала похлопывать по спине Тан Яна. Вслед за движениями Тан Хао выражение на лице Тан Яна становилось всё более непринуждённым, его глаза прищуривались, а Тан Хао был всё более удивлён, потому что сила тела младшего сына совершенно превышала его ожидания, даже меридианы были достаточно прочными.